

Сообщеніе въ память Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, едѣланное въ засѣданіи 2 апрѣля 1910 года Императорскаго Русскаго Историческаго Общества ¹⁾.

Наиболѣе тяжкую за истекшіи промежутокъ времени потерю Общество понесло въ лицѣ своего старѣйшаго члена, Почетнаго Члена Общества Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, почившаго 4 февраля 1909 года. Великій Князь Владиміръ Александровичъ родился 10 апрѣля 1847 года. Красавецъ въ полномъ смыслѣ этого слова, баловень родителей, онъ съ раннихъ лѣтъ, благодаря своему благородному характеру, веселому нраву и впечатлительному сердцу, привлекалъ къ себѣ лицъ, его окружавшихъ, и самъ къ нимъ привязывался, а богатые способности помогали ему въ удовлетвореніи природной его любознательности. Таковъ обликъ его, какъ мальчика, по отзыву одного изъ его воспитателей, Н. Г. Казнакова. Какъ онъ относился къ лицамъ, его окружавшимъ, можно судить по запискѣ, начертанной дѣтскимъ нетвердымъ почеркомъ, въ которой онъ обращается къ Милой Лизѣ (женѣ его воспитателя), прося ее прислать ему бѣлой пастилы. Относительно благородства его натуры, мнѣ пришлось слышать слѣдующій достовѣрный рассказъ лица, мнѣ ²⁾ лично извѣстнаго: однажды въ пѣжномъ дѣтствѣ Великаго Князя онъ встрѣчается съ толпой кадетъ въ Александріи; они становятся ему во фронтъ, онъ приглашаетъ ихъ играть въ войну и съ двумя изъ нихъ, на-

¹⁾ Предлагаемъ вниманію читателей интересную характеристику почившаго Великаго Князя Владиміра Александровича. *Ред.*

²⁾ А. Н. Куломзину.

значивъ ихъ своими адъютантами, бросается на штурмъ игрушечнаго крѣпостнаго вала; при спускѣ въ слѣдующій за нимъ ровикъ, Великій Князь зацѣпляется за кустъ и на щеку оказывается царапина; бонна англичанка издали спрашиваетъ, что это такое; Великій Князь срываетъ съ куста листокъ, налѣпляетъ на щеку и кричитъ, что это первое его боевое отличіе, а кадетамъ шепчетъ: „теперь скорѣй бѣгите въ лагерь, а то на Васъ будетъ жалоба“. Кадеты стремглавъ бросились бѣжать, поспѣли во-время и хотя дѣйствительно начальство спрашивало вечеромъ, не было ли отсталыхъ, но таковыхъ не оказалось.

Развитію любознательности Его Высочества несомнѣнно не мало содѣйствовали частыя совмѣстныя съ родителями поѣздки по Россіи и раннее участіе въ современныхъ торжествахъ. Конечно, не въ счетъ этихъ поѣздокъ слѣдуетъ отнести первыя изъ нихъ на пароходѣ „Грозящій“ въ 1849 г. въ Ревель и въ 1852 г. въ Гансаль. Но за симъ въ 1854 и 1855 годахъ онъ сопровождаетъ Ихъ Величества въ Москву, въ 1856 году присутствуетъ на торжественномъ въѣздѣ Императора и Императрицы въ Москву и на священномъ коронованіи; онъ вмѣстѣ съ родителями двукратно посѣщаетъ въ 1855 и 56 годахъ Троице-Сергіевскую Лавру. Засимъ образовательныя поѣздки слѣдуютъ въ 1858 году въ Нарву, Выборгъ, на Иматру и шхерами къ устью рѣки Кюмени.

* * *

Въ 1861 году были усмотрѣны недостаточныя успѣхи въ наукахъ у воспитывавшихся совмѣстно Великихъ Князей Александра Александровича и Владиміра Александровича и воспитателемъ къ нимъ назначенъ графъ Перовскій. Человѣкъ чрезвычайно добрый и мягкій, графъ считалъ, однако, своимъ долгомъ принять на себя личину чрезвычайно суроваго воспитателя. Великіе Князья вводятся въ рамки строго размѣреннаго дня. Вставать полагалось лѣтомъ въ 5^{1/2} часовъ утра; день былъ расписанъ по часамъ: прогулки чередовались съ занятіями. Въ преподаватели къ Великимъ Князьямъ приглашены были лучшія силы тогдашняго педагогическаго міра. Во главѣ ихъ духовникъ Ихъ Величествъ, протоіерей Рождественскій, не только въ качествѣ преподавателя, но и почти ежедневнаго собесѣдника. Самъ одухотворенный до глубины души живою вѣрою, онъ сумѣлъ развить и укрѣпить таковую въ сердцахъ своихъ воспитанниковъ. За симъ слѣдуютъ: Стоюнинъ по русскому языку, Эвальдъ по математикѣ, Бестужевъ-Рюминъ по

исторіи, Чевплевъ по географіи и статистикѣ. Установлены были отмѣтки; учителя обязаны были не стѣсняясь ставить двойки, единицы, нули. За каждою дурною отмѣткою или по поводу невниманія во время урока, за каждою вспышкою юношескаго пылкаго темперамента, слѣдовали замѣчанія, выговоры и даже наказанія, въ родѣ отлученія отъ совмѣстныхъ игръ на болѣе или менѣе продолжительное время. Во время отсутствія Ихъ Величествамъ посылались ежедневныя, а когда Ихъ Величества были въ дальнемъ отсутствіи (въ Крыму) еженедѣльные подробныя донесенія о поведеніи и успѣхахъ въ наукахъ Великихъ Князей. Эти донесенія возвращались съ собственноручными отмѣтками Государя Императора, и въ высокой степени трогательнымъ представляется то близкое участіе, которое Императоръ Александръ II принималъ въ воспитательномъ дѣлѣ. Каждая мелкая подробность въ отмѣчаемыхъ склонностяхъ того или другого изъ сыновей, чертахъ ихъ характеровъ, ихъ успѣхахъ находили себѣ откликъ въ сердцѣ Его Величества, подвергались обсужденію и получали оцѣнку. И вотъ, несмотря на такую исключительную строгость режима, Великій Князь привязывается къ новому своему воспитателю, называя его въ своихъ письмахъ „дорогой“.

Къ этому времени Великій Князь Владиміръ Александровичъ сталъ уже юношей, и о волновавшихъ его чувствахъ можно судить по слѣдующимъ строкамъ въ одномъ изъ его писемъ къ графу Перовскому. „Когда народъ“, — пишетъ онъ въ 1856 году изъ Старой Руссы, — „съ радостными криками „ура“ встрѣчаетъ меня, я внутренно говорю себѣ: этотъ народъ „любитъ Твоего отца, онъ обожаетъ его, старайся и Ты быть „достойнымъ его любви. Не думайте, дорогой Борисъ Алексѣевичъ, что это пустыя слова; нѣтъ—они самыя искреннія“.

Вообще Великій Князь Владиміръ Александровичъ, а равно и Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ имѣли счастье попасть въ качествѣ воспитателей въ руки людей съ теплымъ сердцемъ и потому легко къ нимъ привязывались. Владиміръ Александровичъ во все послѣдующее время постоянно выражалъ семействамъ какъ Казнакова и Гогеля, такъ и графа Перовскаго свое вниманіе, часто ихъ посѣщалъ и всячески оказывалъ свою поддержку всѣмъ членамъ этихъ семействъ.

Въ послѣдующихъ годахъ, строгость режима нарушается, однако, лѣтними поѣздками въ Москву, Ригу, Либаву; на освященіе въ Новгородѣ памятника тысячелѣтія Россіи (въ 1862 году); въ лагерь подъ Тавастгусомъ и на открытіе Сейма въ Фин-

ляндіи (въ 1863 году); на Московскіе маневры и за границу въ Швейцарію и Дармштадтъ (въ 1864 году).

Во время продолжительныхъ отсутствій Ихъ Величествъ въ 1863 году въ Ливадію и въ 1864 году въ Ниццу, Великіе Князья часто посѣщали Петергофъ, мѣстопребываніе Великой Княгини Маріи Николаевны и Принцессы Евгеніи Максимилиановны. Къ этой эпохѣ и надлежитъ отнести починъ въ развитіи у Великаго Князя любви къ живописи и ваянію. Наклонность къ историческимъ изслѣдованіямъ могла возникнуть подъ вліяніемъ замѣчательнаго знатока исторіи, перваго воспитателя Великаго Князя, Казнакова, а талантливое преподаваніе и неподдѣльный патріотизмъ Бестужева-Рюмина должны были развитъ въ Великомъ Князѣ ту любовь къ русской исторіи, къ русской старинѣ во всѣхъ сферахъ ея вліянія, а черезъ это и ко всему русскому, т.-е. ту сторону его міровоззрѣнія, которая, благодаря постояннымъ занятіямъ и феноменальной памяти, превратилась у него въ настоящую страсть.

Въ 1865 году Великій Князь переживаетъ, вмѣстѣ со всею Императорскою фамиліею, глубокое постигшее ее горе, и очевидцы свидѣтельствуютъ, какъ сильно печаль эта запала въ душу юноши. Если и ранѣе совмѣстное съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ воспитаніе сблизило двухъ братьевъ, то перенесенная въ близкомъ общеніи общая семейная утрата еще болѣе укрѣпила эту дружбу. Глубокую привязанность къ Государю Императору Александру III Великій Князь сохраняетъ вплоть до кончины его старшаго брата и Государя.

Съ образованіемъ, 1866 году, Русскаго Историческаго Общества, согласно идеи Государя Наслѣдника и самого Великаго Князя, развитію склонности Великаго Князя къ историческимъ наукамъ былъ данъ новый толчекъ. Секретарь Общества А. А. Половцовъ посвящаетъ Его Высочество въ изученіе издаваемыхъ Обществомъ документовъ, и мы видимъ Великаго Князя дѣятельнымъ участникомъ въ занятіяхъ Общества во все остальное время. Нерѣдко Его Высочество дѣлаетъ сообщенія въ средѣ Общества и всегда съ живымъ интересомъ слѣдитъ за его работами.

* * *

Съ назначеніемъ Великаго Князя, 8 іюля 1866 года, ротнымъ командиромъ Преображенскаго полка и принесеніемъ имъ. 17 апрѣля слѣдующаго года, присяги, начинается, соб-

ственно говоря, его дѣйствительная служба. По совершеніи осенью 1866 года бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича, Великій Князь Владиміръ Александровичъ продолжаетъ сопровождать Его Величество на маневры, въ Москву, за границу и въ Ливадію; 20 декабря 1867 года онъ назначается командиромъ 1 баталіона того же полка и въ апрѣлѣ 1868 года сдаетъ баталіонъ для отправления въ 3-хъ-мѣсячное путешествіе въ Западную Сибирь. Проѣздомъ онъ посѣщаетъ Нижній-Новгородъ, Симбирскъ и Самару и засимъ направляется на Уфу, Оренбургъ, Златоустовскій и Бѣлозерскій заводы, Петропавловскъ, Омскъ и Томскъ. Въ Западной Сибири крайнимъ на югъ пунктомъ является Бухтарминская станица и на Востокъ гор. Каинскъ. На обратномъ пути, Великій Князь Владиміръ Александровичъ посѣтилъ Екатеринбургъ, Уральскіе заводы, Пермь. Весь путь слѣдованія былъ не что иное, какъ рядъ въ высшей степени трогательныхъ проявленій любви народной къ сыну обожаемаго Царя Освободителя. Населеніе стекалось толпами до 15.000 человекъ изъ-за 100 верстъ и далѣе, чтобы привѣтствовать Августѣйшаго гостя. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сказывалось и личное обаяніе Великаго Князя. Такъ, на пути между Омскомъ и Семипалатинскомъ въ станицѣ Желѣзнодорожной одна старуха влѣзла на помостъ посмотреть на дорогого гостя и вдругъ громко вскрикнула: „*Да какой онъ хорошенькій, мой Батюшка!*“ Въ Семипалатинскѣ до 5.000 человекъ народу собралось издалека встрѣтить Великаго Князя; дамы и дѣвицы простирали ему подъ ноги свои бурнусы, шали и платки, чтобы онъ только прошелъ по нимъ. Кромѣ торжественныхъ встрѣчъ, посѣщеній соборовъ, обѣдовъ и вечеровъ, Великій Князь повсюду неукоснительно дѣлаетъ смотры мѣстнымъ войсковымъ частямъ, осматриваетъ музеи, тюрьмы, больницы, иногда, какъ въ Омскѣ, переполненные больными (250 человекъ), бесѣдуетъ съ мѣстными дѣятелями о нуждахъ края, разговариваетъ съ обывателями, интересуется всѣми деталями видѣннаго.

При объѣздѣ, 30 лѣтъ спустя, части мѣстностей, посѣщенныхъ Великимъ Княземъ, я неоднократно сталкивался съ воспоминаніями мѣстныхъ жителей о путешествіи Его Высочества.

* * *

Вслѣдъ за возвращеніемъ изъ этого путешествія, Великій Князь, 22 ноября того же года, получаетъ назначеніе Сенаторомъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, того учрежденія, въ коемъ сосредоточиваются всѣ нити нашего

государственнаго управленія. Живо заинтересовавшись этимъ практическимъ, такъ сказать, курсомъ нашего государственнаго права, Великій Князь, подъ руководствомъ бывшаго тогда оберъ-прокурора этого Департамента А. А. Половцова, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ принималъ постоянное участіе въ засѣданіяхъ Правительствующаго Сената. По требованію Императора Александра II, Великій Князь прибывалъ въ Сенатъ ежедневно въ 11 часовъ утра, оставался до конца засѣданія, т. е. до 4 часовъ и позже, за тѣмъ ѣхалъ во Дворецъ отдавать Государю отчетъ въ томъ, что происходило въ засѣданіи.

Весною слѣдующаго 1869 года, Великій Князь отправляется, по Высочайшему повелѣнію, въ новую образовательную поѣздку за границу, въ теченіе коей посѣщаетъ Вѣну, Венецію, Флоренцію, Римъ, Неаполь и въ томъ же году, 30 ноября, назначается Товарищемъ Президента Императорской Академіи Художествъ. Въ послѣдующихъ годахъ Великій Князь постоянно сопровождаетъ Императора Александра II въ поѣздкахъ Его Величества по Россіи, каковы поѣздки въ 1871 году на Кавказъ, въ 1872 году въ Москву на политехническую выставку, въ Крымъ и Донскую Область, а также неоднократно за границу. Во время заграничныхъ поѣздокъ Его Высочество дополняетъ свое художественное образованіе изученіемъ галлерей въ Германіи, Голландіи и Бельгіи. За кончиной Великой Княгини Маріи Николаевны, Великій Князь назначается, 14 февраля 1876 года, Президентомъ Академіи. Его Высочество пробылъ въ этомъ званіи 34 года. Засѣданія Академіи онъ посѣщалъ сравнительно рѣдко, предпочитая предоставлять участвующимъ въ нихъ лицамъ полную свободу въ обсужденіи подлежащихъ вѣдѣнію Академіи дѣлъ, но выставки и классы Его Высочество посѣщалъ въ среднемъ около 6 разъ въ годъ, т. е. въ общей совокупности до 200 разъ. И въ этомъ званіи Великій Князь, по отзывамъ вполне компетентныхъ лицъ, проявилъ свою особливую любовь къ русскому искусству, свою доступность всѣмъ возникающимъ талантамъ. Просвѣщенная же и глубоко вѣрная его оцѣнка произведеній искусства и вмѣстѣ съ тѣмъ его щедрость выразилась въ томъ замѣчательномъ собраніи произведеній русскихъ художниковъ, которымъ Великій Князь наполнилъ Свой Дворецъ.

* * *

Съ 10 января 1872 года, въ силу Особаго Высочайшаго повелѣнія, Великій Князь присутствовалъ въ засѣданіяхъ

Государственнаго Совѣта, не принимая участія въ рѣшеніи дѣлъ, а Высочайшимъ приказомъ 16 апрѣля того же года состоялось назначеніе Его Высочества членомъ этого Собранія. Съ этого дня по 26 апрѣля 1906 года, т. е. до преобразованія Государственнаго Совѣта, состоялось 889 засѣданій Общаго Собранія, изъ коихъ Великій Князь присутствовалъ въ 626 засѣданіяхъ. За все это время Его Высочество проявлялъ живой интересъ къ законодательнымъ вопросамъ.

Въ 1874 году Великій Князь, слѣдуя влеченію сердца, соединяется узами брака съ дочерью Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Марією Павловною, и съ этого времени началась самостоятельная жизнь Его Высочества. Но едва прошло 3 года, какъ мирная семейная жизнь Его Высочества прерывается наступившими на Ближнемъ Востокѣ событіями.

* * *

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ, Великій Князь получаетъ временное командованіе двѣнадцатымъ армейскимъ корпусомъ въ Руссукскомъ отрядѣ, состоявшемъ подъ общимъ командованіемъ Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича. Въ командованіе корпусомъ Великій Князь вступилъ 26 іюня. Для того, чтобы очертить участіе Великаго Князя въ военныхъ дѣйствіяхъ, мнѣ придется неизбежно, хотя бы кратко, коснуться положенія и всей дѣятельности Руссукскаго отряда.

Какъ извѣстно, отрядъ этотъ состоялъ изъ 49 баталіоновъ, 2 роты, 41 эскадрона и сотенъ, при 224 орудіяхъ, всего 55.847 человекъ въ строю. Общая оборонительная его линія простиралась по длинѣ на 50 безъ малаго верстъ, а линія кавалерійскаго наблюденія до 60—65 верстъ ¹⁾).

¹⁾ Въ составъ Руссукскаго отряда входили слѣдующія войска:

12 корпусъ.

12-ая пѣх. дивизія, полки: Азовскій, Днѣпровскій, Украинскій и Одесскій.

33-я пѣх. дивизія, полки: Бессарабскій, Херсонскій, Тираспольскій и Бендерскій.

12-ая арт. бригада.

33-я арт. бригада.

12-ая кавалер. дивизія, полки: Стародубскій драгунскій, Бѣлогородскій уланскій, Ахтырскій гусарскій и Донск. казач. № 12.

Донской казачій полкъ № 37.

19-ая конная артиллер. батарея.

Съ турецкой стороны противъ Русскаго отряда стояла Восточно-Дунайская армія, численностью въ 99.000 человекъ, состоявшая изъ 147 баталіоновъ, 73 эскадроновъ и 36 батарей, при 216 орудіяхъ и нѣсколькихъ тысячахъ нерегулярныхъ всадниковъ.

Первоначально назначеніе Русскаго отряда состояло въ томъ, чтобы освободить все пространство между нашею переправою въ Систовѣ и Главною квартирою съ одной стороны и Руссукомъ и Разградомъ съ другой, отъ непріятельскихъ войскъ, отгнать ихъ къ Руссуку и обложить эту крѣпость. Но послѣ неудачнаго дѣла 8 іюля подъ Плевною, наступательныя дѣйствія были воспрещены отряду, котораго задача была ограничена тѣмъ, чтобы служить заслономъ Плевненской арміи противъ фланговаго наступленія Русскихъ войскъ. Въ теченіе послѣдующихъ 7 мѣсяцевъ Русскій отрядъ, какъ извѣстно, блистательно исполнилъ свою задачу. Три главнокомандующихъ, смѣнившіе другъ друга въ турецкой Русскаго арміи, Абдулъ-Керимъ паша, Мехметъ-Али паша и Сулейманъ паша, предпринимали наступленія въ различныхъ направленіяхъ, но не смогли разорвать нашу оборонительную линію, благодаря замѣчательной осведомленности нашихъ начальствующихъ лицъ, умѣлымъ стратегическимъ и тактическимъ ихъ приѣмамъ и беззавѣтной храбрости войсковыхъ частей. При чрезвычайной растянутости нашихъ позицій, турки при всѣхъ своихъ наступленіяхъ оказывались въ 4, 5 и болѣе разъ сильнѣе нашихъ отдѣльныхъ отрядовъ и тѣмъ не менѣе нигдѣ окончательнаго успѣха не имѣли.

Донск. казач. батарея № 5.

13 корпусъ.

1-ая пѣх. дивизія, полки: Невскій, Софійскій, Нарвскій и Копорскій.

35-ая пѣх. дивизія, полки: Нѣжинскій, Болховскій, Моршанскій и Зарайскій.

1-ая артил. бригада.

35-ая артил. бригада.

8-ая кавал. дивизія, полки: Астраханскій драгунскій, Вознесенскій уланскій, Лубенскій гусарскій и Донск. казачій № 8.

Сотня казачьяго № 13 полка.

15-ая конно-артиллер. батарея.

Донская каз. № 9 батарея.

Кромѣ того:

7-ой сапер. баталіонъ.

2 роты 2-аго сапернаго баталіона.

Дивизионъ Л. Г. Атаман. полка.

Скорострѣльная батарея.

Характерную общую черту всѣхъ этихъ стычекъ и сраженій составили слѣдующіе приемы: турки наступали густыми колоннами, осыпая наши войска сперва артиллерійскимъ, а затѣмъ оружейнымъ огнемъ. Войска наши упорно отстрѣливались изъ временныхъ ложементовъ; за симъ отдѣльный наиболѣе храбрый начальникъ чаще всего небольшой части, баталіона, роты и даже полуроты, поднимаетъ людей для удара въ штыки; за этою частью бросаются въ атаку другія, и турки даютъ тылъ.

Въ этихъ бояхъ пало не мало такихъ храбрецовъ, во главѣ своихъ частей.

Боевое крещеніе Великій Князь получилъ 9 іюля, въ предпринятой имъ развѣдкѣ къ Русуку. Отрядъ состоялъ изъ 3 сотенъ казачьяго № 37 полка, 2 казачьихъ конныхъ орудій и двухъ баталіоновъ Бендерскаго и Тираспольскаго пѣхотныхъ полковъ. По достиженіи цѣли развѣдки, заключавшейся главнымъ образомъ въ уничтоженіи телеграфа и порчѣ желѣзной дороги къ Шумлѣ, когда отрядъ возвращался къ рѣкѣ Ломъ, раздались въ тылу орудійные выстрѣлы и гранаты стали разрываться не вдалекѣ отъ Великаго Князя. Въ одной изъ ротъ Бендерцевъ, летѣвшія съзади гранаты произвели замѣшательство. Тогда къ ротному командиру подскакиваетъ находившійся въ свитѣ Великаго Князя адъютантъ его Васмундъ и совѣтуетъ ему обратить роту лицомъ къ врагу, что и было исполнено. Люди немедленно успокоились, и непріятное впечатлѣніе какъ рукой сняло. Около появившихся изъ Русука орудій, обрисовалось значительное число всадниковъ, а орудія продолжали посылать на нашъ отрядъ свои гранаты; началась перестрѣлка. Чтобы слѣдить за нею, Великій Князь поднялся на одинъ изъ ближайшихъ къ передовой линіи холмовъ и оттуда распоряжался. Довольно значительная группа всадниковъ была хорошо видна туркамъ, которые стали посылать по ея направленію одну за другою гранаты, разрывавшіяся у подошвы холма. По свидѣтельству очевидцевъ, Великій Князь, безъ малѣйшаго измѣненія въ лицѣ, спокойно отдавалъ приказанія. Когда Великій Князь удостовѣрился въ отступленіи турокъ, то возвратился на рѣку Ломъ.

Для исполненія возложенной на Русуцкій отрядъ задачи, необходимо было рядомъ рекогносцировокъ, всегда быть въ курсѣ расположенія и передвиженія турецкихъ войскъ. Рекогносцировки эти оканчивались стычками и цѣлыми сраженіями. Первая такая стычка разгорѣлась въ авангардѣ генерала Дризена у Пиргоса; засимъ сраженіе у деревни Бисанцы 11 іюля, у

Бсерджи 14 іюля. Къ этой послѣдней стычкѣ привела рекогносцировка кавалеріи графа Воронцова-Дашкова. Далѣе развѣдки 9-го августа къ Папкію, Хайдеркію и Спахилеру, назначенныя по поводу слуховъ о движеніи въ сторону Руцукскаго отряда Сулеймана паши.

Въ свою очередь, турки произвели 9 августа атаку на 12-й корпусъ, въ отраженіи коей участвовалъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Одновременно было предпринято 9—11 августа наступленіе противъ нашихъ Аяслярскихъ позицій, выдвинутыхъ за рѣку Ломъ. Въ этомъ весьма серьезномъ бою наши войска уступили было наши позиціи, но, по распоряженію командовавшаго 13-мъ корпусомъ, вновь ихъ отвоевали ночью и вновь должны были отступить послѣ того, что Невскіи и Софіискіи полки, въ теченіе 18 часовъ, отразили 12 атакъ.

На слѣдующее же утро, Наслѣдникъ Цесаревичъ объѣзжалъ позиціи, благодарилъ войска и вселилъ въ сражавшихся новыя силы.

Въ тѣ самые дни, когда у Аясляра семь баталіоновъ нашихъ войскъ сражались противъ 16 баталіоновъ при 12 орудіяхъ турокъ—11 нашихъ баталіоновъ отражали на Шипкѣ, при одинаковыхъ условіяхъ жары и усталости, яростныя атаки 46 баталіоновъ Сулеймана паши.

Въ самый день второй нашей неудачи подъ Плевной 18 августа, произошелъ упорный бой подъ Карахасанкіюемъ, куда Мехметъ-Али направилъ 29 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 48 орудій, съ массою черкесовъ и башибузуковъ, противъ нашихъ 3 баталіоновъ, 2 эскадроновъ, 1 сотни казаковъ и 10 орудій, во главѣ съ генераль-маіоромъ Леоновымъ 2-мъ¹⁾. Вслѣдствіе численнаго превосходства непріятеля, наши части, отравивъ натискъ, тѣмъ не менѣе должны были отойти къ Гагову.

Вслѣдъ за этимъ боемъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, 21-го августа, на разстояніи выстрѣла отъ непріятеля, вновь объѣхалъ всѣ наши позиціи между Гаговымъ и Папкіюемъ.

Между тѣмъ, 19 августа 17 баталіоновъ турецкихъ войскъ вышли изъ Руцука и произвели диверсію противъ нашего лѣваго фланга у Кадыкіюя, но были отброшены, при личномъ руководствѣ боемъ Великаго Князя Владиміра Александровича.

¹⁾ Степанъ Степановичъ Леоновъ 2-ой въ войну 1877—78 года командиръ 1-й бригады 8-ой кавалерійской дивизіи. Впослѣдствіи командиръ 17-го армейскаго корпуса и членъ Александровскаго Комитета о раненыхъ; скончался въ 1899 году.

Одновременно Мехметъ-Али надумалъ совершить общее наступленіе на наиболѣе слабое мѣсто, а именно на позиціи наши у деревень Кацлево и Аблаво—находившихся въ центрѣ нашего расположенія; позиціи эти были заняты 33-ею дивизіею, бывшею подъ начальствомъ Великаго Князя Владиміра Александровича. Августѣйшій Начальникъ Руцукскаго отряда отлично зналъ, что ему неоткуда было ожидать помощи, и послалъ въ главную квартиру, сдѣлавшееся историческимъ по своей краткости, донесеніе: „Сколько можно судить по полученнымъ свѣдѣніямъ, гласитъ это донесеніе, главный пунктъ атаки турокъ есть Аблаво. Я послалъ, въ подкрѣпленіе 33 пѣхотной дивизіи, два полка 13 корпуса и казачій полкъ № 13“. Противъ этихъ позицій, занятыхъ всею 16.000 нашихъ войскъ, было сосредоточено 80.000 турецкихъ войскъ ¹⁾).

Ничтожный Кацлевскій отрядъ, послѣ отчаяннаго боя, долженъ былъ, по распоряженію своего начальства, отступить, но Аблавскія войска опрокинули турокъ, которые бѣжали за рѣку Ломъ, преслѣдуемые нашими войсками; послѣднія къ ночи возвратились на свои позиціи и на нихъ ночевали. Въ этомъ геройскомъ бою особенно отличились: генералъ-лейтенантъ баронъ фонъ-Дризенъ ²⁾, онъ подскакалъ къ баталіону отступавшихъ Копорцевъ, повернулъ ихъ кругомъ и лично довелъ ихъ, вмѣстѣ съ подоспѣвшимъ резервомъ, до позиціи, и—начальникъ 33-ей дивизіи, генералъ-маіоръ Тимофѣевъ, успѣвшій остановить вытянувшіяся въ одну линію отступавшія части. Онъ взялъ въ руки ружье и, выйдя впередъ за цѣпь, одинъ, неторопливымъ шагомъ, направился въ сторону непріятеля; за нимъ пошло остальное начальство, войска ринулись въ новый бой, и турки не выдержали и дали тылъ.

Между тѣмъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ рѣшилъ исполнить давно задуманное имъ сосредоточеніе всего отряда къ рѣкѣ Янтрѣ. Рѣшено было начать это движеніе съ 25-го числа, при

¹⁾ У Кацлева было нашихъ 4 баталіона, 3 эскадрона и 8 орудій, а у Аблава 5½ баталіоновъ, 3 эскадрона и 42 орудія, къ концу утрома 24 августа прибыли изъ 13-го корпуса 6 баталіоновъ и 16 орудій, а всего 16 тысячъ человѣкъ. На Кацлево наступало 36 баталіоновъ, 24 эскадрона и 45 орудій, а противъ Аблава турецкія войска дошли до 60 таборовъ, при 60 орудіяхъ.

²⁾ Генералъ-лейтенантъ баронъ фонъ-Дризенъ въ кампанію 1877 года начальникъ 12 кавалерійской дивизіи. Впослѣдствіи командовалъ корпусомъ въ Виленскомъ воен. окр. Генералъ-маіоръ Тимофѣевъ—въ войну 1877—78 года командовалъ 33-ею дивизіею. Скончался въ 1889 году въ чинѣ генералъ-лейтенанта.

чемъ громадное затрудненіе состояло въ томъ, какъ совершить его въ виду непріятели. Помогъ этому дѣлу самъ Мехметъ-Али. Въ это утро къ нему въ дер. Соленики прибылъ изъ Главной квартиры полковникъ графъ С. Д. Шереметьевъ съ отвѣтнымъ письмомъ отъ главнокомандующаго по поводу извѣщенія турецкаго главнокомандующаго о присоединеніи турокъ къ Женевской конвенціи. Это обстоятельство и дало, повидимому, поводъ Мехмету-Али просить перемирія для взаимнаго размѣна оставшихся на полѣ битвы раненыхъ и убитыхъ. Съ нашей стороны дано было согласіе, но, дабы турки не могли заподозрить нашихъ намѣреній, поставлено было условіемъ, чтобы перемиріе длилось не далѣе заката солнца. вмѣстѣ съ тѣмъ, съ вечера 25-го начато было отступленіе и закончено 27-го. Одинъ изъ подчиненныхъ Мехмета-Али, Селихъ паша совѣтовалъ возобновить наступленіе, но штабные чины находили это предпріятіе слишкомъ опаснымъ. Всѣ эти промахи турецкихъ военачальниковъ показали, какъ выражается Лееръ въ своемъ обзорѣ нашихъ войнъ (кн. IV ч. I стр. 393), что „турецкая армія, какъ всѣ ранѣе съ нами воевавшія турецкія арміи, лишена была способности наступать противъ насъ какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніяхъ“. Рущукскій отрядъ сосредоточился на лѣвомъ берегу Баницкаго Лома на великолѣпныхъ позиціяхъ между деревнями Мечкой и Капривицею и въ ближайшей другъ съ другомъ связи всѣхъ войскъ отряда. Сосредоточеніе это составляетъ, по свидѣтельству нашихъ военныхъ историковъ, неотъемлемую большой важности заслугу командовавшаго отрядомъ Наслѣдника Цесаревича; а именно отрядъ, находившійся передъ тѣмъ въ постоянной возможности быть отброшеннымъ вслѣдствіе растянутасти своего положенія, получилъ возможность быть готовымъ ко всѣмъ случайностямъ. Къ тому же онъ, наконецъ, былъ подкрѣпленъ 26-ою дивизіею и бригадою второй Донской казачьей дивизіи.

Выгода новаго расположенія сразу обнаружилась, когда Мехметъ-Али, по требованію турецкаго правительства оказать содѣйствіе Осману нашѣ, которому вновь удалось отразить 30 августа третью атаку подъ Плевною, рѣшилъ прорваться въ интервалъ между 13—11 корпусами; а именно Наслѣдникъ Цесаревичъ могъ подкрѣпить генераль-лейтенанта Татищева¹⁾

¹⁾ Леонидъ Дмитриевичъ Татищевъ состоялъ въ эту войну начальникомъ 11-й кавалерійской дивизіи. Скончался въ 1881 году.

тремя полками 13-го корпуса: Пермскимъ, Невскимъ и Вятскимъ, когда противъ нашего отряда въ 12 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, при 46 орудіяхъ подъ Чайркіоемъ и Церковной, Мехметъ-Али двинулъ, 9 сентября, 56 баталіоновъ, 28 эскадроновъ, съ 93 орудіями. Несмотря на это превосходство силъ, наши войска отразили турокъ съ значительнымъ урономъ.

Новое наступленіе было задумано Мехметомъ-Али съ 20 на 21 сентября: длинная вереница его войскъ потянулась уже къ наведенному черезъ рѣку Ломъ у деревни Иванъ-Чифтликъ мосту, какъ вдругъ получается приказъ о снятіи съ него званія главнокомандующаго. Отмѣнивъ наступленіе, онъ, позавтракавъ, уѣхалъ въ Константинополь, а войска разошлись по бивуакамъ.

До тѣхъ поръ Мехметъ-Али дѣйствовалъ по преимуществу противъ праваго фланга Руцукскаго отряда. По прибытіи же замѣнившаго его Сулеймана паша, послѣдній сосредоточилъ свои силы противъ 12-го корпуса, т.-е. лѣваго фланга Руцукскаго отряда. Уже 8-го октября Сулейманъ паша предпринялъ рекогносцировку нашихъ позицій. Наши передовые посты медленно отходили къ деревнѣ Ханъ-Гюль-Чесме, и слѣдовавшая за ними турецкая пѣхота была наведена на батареи, которыя открыли по нимъ, на близкомъ разстояніи, мѣткій огонь, и турки въ безпорядкѣ бросились назадъ къ рѣкѣ Ломъ. Въ это самое время Наслѣдникъ Цесаревичъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ объѣзжалъ передовыя позиціи и вдоль фронта развѣвалось красное знамя Цесаревича. Вечеромъ того же дня, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, одинъ со своими адъютантами безъ конвоя, доѣхалъ до нашей цѣпи. Въ слѣдующіе дни турки продолжали свои развѣдки, что привело Великаго Князя къ мысли удостовѣриться въ томъ, что турки отступили къ Руцуку и Разграду. Организованы были, подъ личнымъ руководствомъ Великаго Князя Владиміра Александровича, сперва развѣдки 9 октября, а затѣмъ 12 октября большая рекогносцировка 3-мя колоннами. Въ правой колоннѣ, въ которую вскорѣ прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, находился Великій Князь Сергѣй Александровичъ. Въ лѣвой колоннѣ—Князь Сергѣй Максимилиановичъ. Выѣхавъ къ передовой линіи, Сергѣй Максимилиановичъ остановился на курганѣ, съ цѣлью осмотра мѣстности и былъ сраженъ вражескою пулею. Часъ спустя, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, продолжая руководить разгоравшимся боемъ, оказался въ той же мѣстности.

Послѣ цѣлаго мѣсяца взаимныхъ наблюденій обоихъ отрядовъ другъ за другомъ, турки, утромъ 14 ноября, начали наступленіе на деревни Мечка и Трестеникъ ¹⁾. Сулейманъ паша, предполагавшій подать помощь Плевнѣ и прервать наши сообщенія черезъ Дунай, направилъ на наши войска 51 таборъ при 54 орудіяхъ. Турки были отброшены послѣ упорнаго боя. Не малую въ этомъ дѣлѣ помощь намъ оказали осадныя батареи, расположенныя на Дунаѣ, которыя начали обстрѣливать турокъ съ фланга въ самомъ началѣ наступленія на наши позиціи.

Потерпѣвъ здѣсь пораженіе, Сулейманъ паша перебросилъ свои силы на позиціи наши у Кесарево вблизи города Елены, гдѣ 22 ноября разгорѣлся неравный бой: 30 тысячъ турокъ противъ 6 баталіоновъ 4 эскадроновъ и 26 орудій Сѣвскаго и Орловскаго полковъ. Хотя наши войска должны были отступить, но къ слѣдующему же утру прибыли командированныя Государемъ Наслѣдникомъ въ помощь Еленинскому отряду войска ²⁾, которыя, пройдя 50 верстъ въ 2 ночи и 1 день, по испорченной дождями дорогѣ, немедленно были двинуты на деревню Златарицу, гдѣ послѣ упорнаго боя турки были наголову разбиты.

Едва успѣла дойти до Рущукскаго отряда радостная вѣсть о побѣдѣ подъ Плевною 28 ноября, какъ получено было извѣстіе о подготовляемой новой атакѣ всѣхъ силъ Сулеймана паша. 30 ноября ³⁾ турки, въ составѣ не менѣе 60 баталіоновъ, направили главный ударъ на Мечку и на промежутокъ между Мечкою и Трестеникомъ, задумавъ прорвать нашу линію между двумя укрѣпленными позиціями. Въ критическую минуту Великій Князь Владиміръ Александровичъ прибылъ на поле сраженія и принялъ на себя руководство боемъ. Когда выяснилось главное направленіе повторныхъ атакъ турецкой пѣхоты, Великій Князь, выждавъ время, когда турки оконча-

¹⁾ У деревни Мечка стояли нашихъ 6 баталіоновъ и 16 орудій. Позицію у Трестеника занимали 9 баталіоновъ, при 44 орудіяхъ. Вблизи этой послѣдней деревни, находились 14 эскадроновъ и сотенъ съ 10 орудіями и въ общемъ резервѣ 9 баталіоновъ, 6 сотенъ и 36 орудій.

²⁾ Первая бригада 26 дивизіи. 3 батареи 26 артиллерійской бригады и 4 эскадрона Рижскаго драгунскаго полка.

³⁾ Къ этому дню состояло на позиціи у деревни Мечки 17 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и сотенъ, 76 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій. при чемъ Его Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ были сдѣланы распоряженія о направленіи туда еще 10 баталіоновъ, 3 сотенъ и 42 орудій, которые по мѣрѣ прибытія должны были подкрѣпить сражающихся.

тельно втянутся въ лощины, откуда они вели свои отчаянные наступленія, приказалъ Трестенинскимъ войскамъ перейти въ наступленіе по Руцукскому шоссе, которое у Ханъ-Гюль-Чесме поворачиваетъ круто къ Дунаю. Слѣдуя этимъ шоссе, наши войска вошли во флангъ и даже въ тылъ непріятеля, атаковавшаго Мечку ¹⁾. Направленное Великимъ Княземъ обходное движеніе рѣшило бой, и турки отступили въ безпорядкѣ къ сѣверу на деревню Красна, такъ какъ путь ихъ къ югу на Иванъ-Чифтликъ былъ отрѣзанъ. Кромѣ распорядительности своей Великій Князь проявилъ въ этомъ дѣлѣ и присущую ему личную храбрость, выдвинувшись со своею свитою въ сферу огня.—Послѣдствіемъ было то, что въ свитѣ Его Высочества двое были ранены и пули падали около него самого.

Этимъ сраженіемъ закончились наступательныя дѣйствія Сулеймана паши. Руцукскій отрядъ, переименованный въ Восточный, перешелъ въ наступленіе и, при участіи Великаго Князя Владиміра Александровича, послѣдовательно взялъ Разградъ, Османъ-Базаръ и Эски-Джуме.

Императоръ Александръ II настаивалъ, чтобы Наслѣдникъ Цесаревичъ и Владиміръ Александровичъ на рождественскіе праздники вернулись въ С.-Петербургъ, но они рѣшительно отклонили это предложеніе, желая остаться при своихъ частяхъ. И дѣйствительно тутъ наступило едва ли не самое тяжелое время борьбы, уже не съ непріателемъ, а со стихіями. Въ началѣ декабря выпалъ первый снѣгъ, начались сильныя морозы, вьюги, передвиженіе было почти невозможно, люди и лошади тонули въ снѣгахъ, продовольствіе арміи было крайне затруднено, топлива не было, войска располагались въ землянкахъ и хотя люди были обеспечены теплою одеждою, но у лошадей трескались копыта, число заболѣвающихъ людей увеличивалось съ каждымъ днемъ, и тутъ выступила воочію та заботливость, которую Цесаревичъ и Владиміръ Александровичъ все время съ начала кампаніи, а теперь еще вящше проявили ко ввѣреннымъ имъ войскамъ. Какъ прежде послѣ cadaго боя они оба посѣщали раненыхъ, такъ и теперь они, съ явною для себя опасностью зараженія, посѣщали тифозныхъ, которыми наполнены были госпитали, и другихъ страдальцевъ. Послѣдствіемъ этихъ посѣщеній было зараженіе, которое Наслѣдникъ

¹⁾ Для этого удара были сосредоточены 8 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и сотень и 48 орудій.

Цесаревичъ увезъ съ собою въ Петербургъ, гдѣ онъ разболѣлся тяжелой формою возвратнаго тифа.

Послѣ Адрианопольскаго перемирія, Великіе Князья 1-го февраля 1878 г., сдали свои командованія и вернулись въ С.-Петербургъ, а Восточный отрядъ, согласно условіямъ перемирія, вступилъ, 8 февраля, въ Руссукъ безъ боя.

За время командованія 12-мъ корпусомъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ получилъ, 16 сентября, орденъ Св. Владиміра 2-ой степени съ мечами, за дѣло подъ Мечкою, 14 ноября орденъ Св. Георгія 3-ей степени и за отличіе въ сраженіи 30 ноября золотую саблю, украшенную брилліантами, съ надписью: „за 14 и 30 ноября“.

* * *

По возвращеніи съ войны войскъ гвардіи, Великій Князь принялъ, въ 1878 году, командованіе I-ю гвардейскою дивизією, и засимъ назначенъ Высочайшими приказами: 17 августа 1880 года командиромъ гвардейскаго корпуса и 2 марта 1881 года командующимъ войсками гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа. Столь отвѣтственныя назначенія дали Великому Князю возможность, въ полномъ объемѣ, проявить свои попечительныя заботы о ввѣренныхъ ему войскахъ. Для ознакомленія съ ихъ боевою готовностью и съ матеріальнымъ ихъ благосостояніемъ, Великій Князь, начиная съ 1883 года, предпринимаетъ цѣлый рядъ поѣздокъ для инспектированія какъ дѣйствующихъ, такъ и резервныхъ войсковыхъ частей и мѣстныхъ командъ, а также для повѣрки хода занятій запасныхъ нижнихъ чиновъ въ учебныхъ сборахъ. Въ 1883—99 годы Великій Князь предпринялъ 18 такихъ поѣздокъ, при чемъ провелъ въ дорогѣ 230 дней. Поѣздки 1884—97 годовъ описаны извѣстнымъ нашимъ писателемъ К. К. Случевскимъ и даютъ намъ возможность заглянуть во всѣ подробности живого отношенія Великаго Князя къ порученному Его попеченію дѣлу. Такъ, упомянутыя поѣздки заняли около 4 мѣсяцевъ; за это время Его Высочествомъ было посѣщено 53 города, осмотрѣны въ подробности всѣ на пути лежавшія казармы, уѣздныя воинскія управленія и 66 отдѣльныхъ воинскихъ частей. Въ эти четыре года осмотрѣны были какъ губерніи сѣверныя и приозерныя, составляющія $\frac{1}{4}$ часть Европейской Россіи, часть Финляндіи, такъ равно губерніи прибалтійскія и западныя, входящія въ С.-Петербургскій военный округъ. Изданные послѣ cadaго объѣзда указы по округу свидѣтельствуютъ,

что Великій Князь подробно вникалъ какъ въ боевую готовность, такъ и въ житейскую обстановку офицерскаго состава и въ особенности нижнихъ чиновъ:—отмѣчены хорошо устроенныя казармы и тѣ, которыя представлялись неудобными или совсѣмъ негодными; удовлетворительныя и неудовлетворительныя лазареты; разбиралось состояніе нравственности нижнихъ чиновъ отдѣльныхъ воинскихъ частей, ихъ здоровья, ихъ успѣховъ по обученію грамотѣ. Рядомъ съ инспектированіемъ воинскихъ частей, чередовались осмотры училищъ, школъ, больницъ, богодѣленъ, тюремъ и разныхъ правительственныхъ и земскихъ учрежденій, бесѣды съ мѣстными дѣятелями, представителями торговли и промышленности о нуждахъ даннаго края. Наравнѣ съ обзоромъ современныхъ учрежденій и благотворительныхъ заведеній, вниманіе Великаго Князя было привлекаемо обзорѣніемъ историческихъ памятниковъ и документовъ. Тутъ и проявилась богатая эрудиція Его Высочества. Пишущему эти строки неоднократно приходилось выслушивать заявленія, что лица, близко знакомыя съ тѣми или другими памятниками и документами, встрѣчали въ лицѣ Великаго Князя такого знатока, который обладалъ по соответствующему предмету знаніями болѣе полными и точными, чѣмъ имѣвшіяся у нихъ.

Часть упомянутыхъ поѣздокъ были совершены въ сопровожденіи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны, и вездѣ ихъ появленіе производило чарующее впечатлѣніе.

Независимо отъ поѣздокъ, шла постоянная, обыденная работа какъ зимою, такъ и въ Красносельскомъ лагерѣ. Въ этомъ непрерывномъ общеніи съ войсковыми частями съ особенною яркостью и обнаруживались драгоцѣнныя качества Великаго Князя: его участіе къ улучшенію быта нижнихъ чиновъ, его забота о нихъ; въ лагерное время рѣдкая недѣля, чтобы онъ не посѣтилъ мѣстный госпиталь, то же и зимою; его доступность для каждаго имѣющаго къ нему какое-либо ходатайство или просьбу, его участіе къ каждому несчастью многочисленныхъ его подчиненныхъ, быстрота и щедрость, съ которою онъ приходилъ на помощь нуждающимся, выхлопатывалъ льготы, пособія. Что касается боевой готовности войскъ, ¹⁾

¹⁾ Во время командованія Петербургскимъ военнымъ Округомъ В. К. Владиміромъ Александровичемъ всѣмъ важнѣйшимъ отдѣламъ боевой подготовки войскъ было отведено надлежащее мѣсто, и ни одинъ изъ отдѣловъ не выдавался передъ другимъ.

то она засвидѣтельствована неоднократно Высочайшими рескриптами.

Подчиненные Великаго Князя и въ особенности нижніе чины отвѣчали на заботы о нихъ Его Высочества, доступность и ласковое его обращеніе беззавѣтною любовью. Русскій солдатъ, въ силу непосредственной своей природы, привязывается къ доброму, отзывчивому начальству всѣмъ своимъ нутромъ, и это внутреннее чувство никогда его не обманываетъ.

* * *

4 января 1892 года Великій Князь былъ назначенъ членомъ комитета министровъ и принималъ участіе въ засѣданіяхъ комитета 15 разъ, преимущественно при обсужденіи болѣе важныхъ дѣлъ. По нѣкоторымъ дѣламъ сужденія Его Высочества записаны въ журналъ комитета. Между прочимъ, 3 марта 1892 года обсуждался принципиальный вопросъ о допущеніи католическаго духовенства къ преподаванію Закона Божія въ сельскихъ школахъ Царства Польскаго. Въ то время министерство народнаго просвѣщенія стояло за полное воспрещеніе католическимъ священникамъ преподавать Законъ Божій въ сельскихъ школахъ. Дѣло доходило до того, что къ преподаванію католикамъ Закона Божьяго были назначены лица

Считаемъ необходимымъ также отбѣнить самую видную и яркую сторону его верховодительства воспитаніемъ военачальниковъ. Великій Князь отлично сознавалъ и неуклонно проводилъ въ войсковую жизнь ту несомнѣнную мысль, что военачальникъ только тогда и можетъ самостоятельно и правильно распорядиться на войнѣ, когда и при мирномъ его воспитаніи тщательно охраняется и бережется его личное достоинство. Если на начальника никто не кричитъ, никто его не разноситъ въ присутствіи подчиненныхъ, если начальникъ ни къ кому не задерживается, то онъ привыкаетъ вѣрить въ свои собственныя силы, и можетъ на войнѣ обнаружить надлежащую находчивость и инициативу дѣйствій. Прекрасно понимая значеніе всего вышесказаннаго почившій В. К. во время своего командованія округомъ неуклонно охранялъ личное достоинство начальника, и никогда не позволялъ себѣ унижать его ни въ какихъ случаяхъ, сердечно, а не злобно, относился къ его ошибкамъ.

Военный кругозоръ начальниковъ значительно расширился цѣлымъ рядомъ поучительныхъ военныхъ сообщеній непрерывно продолжавшихся во все время командованія Великимъ Княземъ Петербургскимъ военнымъ Округомъ.

Назначеніемъ такихъ высокоталантливыхъ личностей, каковы были генералы Бобриковъ и Васмундъ, непосредственными руководителями своихъ войсковыхъ предначертаній В. К. Владиміръ Александровичъ наглядно доказалъ, что онъ обладалъ однимъ изъ высшихъ даровъ начальника умѣньемъ выбирать своихъ подчиненныхъ. *Ред.*

лютеранскаго исповѣданія. Часть же членовъ раздѣляли мнѣніе генераль-губернатора Гурко, считавшаго такое положеніе дѣла невозможнымъ. Великій Князь высказывался, что такъ какъ главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ за спокойствіе края, котораго касается настоящее дѣло, является генераль-губернаторъ, успѣвшій въ теченіе долголѣтняго управленія краемъ достаточно близко его изучить—то послѣднее слово при разрѣшеніи возникшаго разногласія должно бы, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежать ему, варшавскому генераль-губернатору, а не мѣстнымъ органамъ учебнаго вѣдомства.

Государь Императоръ соизволилъ утвердить журналъ комитета, согласно съ мнѣніемъ Великаго Князя.

* * *

Изъ всего вышесказаннаго получается слѣдующій нравственный обликъ Великаго Князя: богато одаренная натура, благородный характеръ, живой умъ, отзывчивое сердце, щедрость и вѣрность въ отношеніяхъ съ окружающими, личная храбрость, а главное—глубокое искреннее религіозное чувство, горячая сознательная любовь къ Родинѣ и беззавѣтная преданность своему Государю.

А. Н. Куломзинъ.